

С тех пор он ходил с монстром, стараясь успокоить огонь.

Однако, потушить пожар, продолжавшийся уже двое суток, практически невозможно. Было ясно, что нужно срезать область вокруг огня мечом, чтобы не дать ему двигаться дальше.

Потушить было невозможно, если только не пойдет дождь. Нет, он задавался вопросом, можно ли контролировать огонь такого размера даже под ним.

Что еще хуже, начал дуть сильный ветер, как только пламя стало утихать.

Солнце уходит, появляется луна. Затем восходит солнце.

Он лихорадочно бродил по лесу в течение дня, стараясь контролировать пламя. Джин боролся больше трех дней, и его выносливость постепенно достигала своего предела.

Монстр, с опущенными ушами, как будто рано сдался, лишь слабо вскрикнул, а Джин изо всех сил старался до конца со странным чувством вины.

«Это случилось из-за меня»

Разве это не был просто мирный день на этой суровой земле? С другой стороны, он вторгся в его дом, беспокоил и теперь подавлял учиненный огонь.

Что же он должен получить, делая это?

Чувство жалости к демону усилилось. Джину было трудно уловить намерения Сайрона и Ванессы, понять, что это за тест.

«Не думаю, что он не знает, что это его тело бессмертно. Думаю, если бы я боролся бесконечно, то в конечном итоге проиграл, или у меня не было бы выбора, кроме как убежать. Я что-то пропустил?»

Если проклятие не будет снято, демона нельзя убить никакими средствами.

Огонь почти поглотил колючий лес.

Более 90% леса превратилось в пепел.

Джин и демон сидели перед несколькими едва охраняемыми деревьями.

Окружение было пусто. Посреди прерывистого ветра, несущего пепел, равнодушно стояли почерневшие круглые скалы.

Монстр, опустившись, издал низкий крик.

— Прости.

Ему нечего было сказать, кроме этого. Он появился из ниоткуда и разрушил гнездо, так что даже если его противник демон, ему должно быть жаль.

Джину казалось, что все тело вот-вот сломается от усталости.

Бой, длившийся более 40 часов, и бой с огнем, продолжавшийся более 24 часов. Даже с благословленным телом Ранкандела он был на пределе.

[Миа]

Монстр, резко повернувший голову, обнажил свои острые клыки.

Но затем опустил голову, вздохнув.

Джин подошел к коту.

После он похлопал зверя по боку. Не было никакого способа утешить его, и мальчик не мог придумать, что еще сказать, чтобы извиниться.

— Я пришел сюда, потому это испытание отца. Не могу сопротивляться ему, поэтому должен сразиться с тобой.

Тогда демон поднял свои когти.

Затем вместо того, чтобы атаковать Джина, он начал что-то рисовать на полу. Большие когти монстра двигались с большой деликатностью, на картине было пятеро мужчин.

— Ты хорошо рисуешь.

Мужчина в легкой одежде с мечом и четыре рыцаря в черных доспехах.

Это были черные рыцари прошлого поколения и Сайрон.

— Мой отец по середине?

Демон потряс своим телом. Казалось, он очень боялся даже подумать о нем.

— Он причинил тебе боль?

Монстр кивнул.

— Это понятно. Несмотря на то, что отец изрезал тебя, ты выжил, верно?

В ответ большой кот кивнул.

— Ужасное проклятие. Это хуже, чем то, через что я прошел. Не знаю, что задумал твой хозяин, наложивший на тебя такое проклятие. Это правда, что тебя бросила Хелурам?

Ответ был положительный.

В этот момент Джин задумался, действительно ли это был демон. Больше похоже на домашнее животное с эго.

— Почему ты не подумал уйти отсюда? Отец не разрешил?

Демон ответил да, но на самом деле были более сложные обстоятельства.

Когда впервые поселился в этом колючем лесу, монстр не знал, что он проклят.

Он также не знал, что его бросила Хелурам.

Итак, ожидая своего хозяина, тот понял, что она никогда не вернется, а сам проклят бессмертием.

С тех пор прошла череда бессмысленных дней. Он никогда не думал о том, чтобы покинуть лес, потому что это было единственное знакомое ему место.

В какой-то момент Сайрон и Черные рыцари нашли его.

Как только те узнали, что монстр бессмертен, они начали расследование, и в результате обнаружили, что тот был любимцем Хелурам.

К тому времени демон впервые захотел выбраться отсюда.

Когда он вспоминал об огромной силе человеческого существа, Сайрона, все тело тряслось от страха.

Убежать было невозможно.

Каждый раз Сайрон говорил одно и то же.

«Когда-нибудь моя дочь придет к тебе, чтобы стать твоим новым хозяином. Подожди до тех пор»

Демон не мог послушаться приказа.

Все это нельзя выразить плачем или рисованием на полу. Поэтому он просто кивнул.

— Ну... это мой отец приказал не покидать лес. Тогда, может, ты пойдешь со мной?

Демон посмотрел вопросительно на Джина.

— Мне сказали, что будет награда, если уберу тебя. Думаю, это и есть она.

Демон некоторое время моргал глазами.

«Ты не дочь, а сын», вот, что он хотел сказать, но Джин не понял.

— Я не шучу. Тебе все равно некуда идти, так как лес сгорел. Это моя вина, так что я достану тебе новый дом, если пойдешь со мной.

[Мяу!!]

— Хм?

Подавляя пламя, Джин нашел пещеру в самом сердце колючего леса. Это был дом демона.

Тот внезапно задвигался быстрее

— Почему ты питаешься деревьями? Поблизости не на кого охотиться?

Он искренне волновался. Из-за влияния Сайрона никакое другое чудовище не приближалось к этому лесу.

Демон двинулся к пещере, не отвечая. Долгое время Джину приходилось идти за ним.

По прибытии он смог найти странный предмет. В самой глубокой части стояла бутылка вина. Напиток стоял так, как будто кто-то только что принес его.

Джин и демон попеременно смотрели друг на друга, глядя на бутылку.

— Почему ты выглядишь так, будто не знаешь, что это?

[Миа]

Как только он подошел и поднял бутылку со спиртным, Джин был шокирован, увидев надпись на ней.

(Для Сайрона Ранкандела, короля мечников)

— Хм... должно быть, он положил её сюда недавно. Теперь посмотри. Тут имя моего отца. Погоди, ты что, не умеешь читать?

Джин слышал об этом загадочном напитке несколько раз.

Вино, приготовленное для особого дня, особому человеку, потомками эльфов.

Если вы его выпьете, история разнесется в голове, как песня.

— Он, должно быть, хотел мне что-то сказать.

Понг.

Мальчик откупорил крышку, не беспокоясь. Затем он использовал ее как стакан и наполнил ликёром.

Песня началась, когда тот выпил три стакана. В ушах Джина звенели прекрасные голоса потомков эльфов.

Чудовище для Луны Ранкандел, первой дочери Сайрона Ранкандела...

Как только песня началась, он увидел старый образ Сайрона. Это было похоже на то, когда Борас передал коренной зуб, но не так ясно.

Песня была настолько идеальной, что он почувствовал, как сцены появляются перед ним.

Первое, что Джин увидел, был молодой Сайрон, что посетил потомков эльфов, чтобы приготовить напиток. Он объяснял им что-то, не теряя при этом улыбки.

Казалось, сразу после того, как они нашли монстра, черные рыцари, стоящие рядом, говорили, что Луне он понравится.

В отличие от нынешнего времени, Сайрон казался несколько доброжелательным.

Он был похож на обычного отца, любящего своего ребенка.

Изначально это вино должна была пить Луна, а не Джин.

Слушая пение, Джин смог почувствовать то, как сильно Сайрон заботился о Луне. Вполне естественно, что песня говорила о привязанности и ожиданиях отца.

Но она внезапно оборвалась.

Сцена, которая появилась, была записана недавно. Там он говорил с торжественным

выражением лица.

Следуй за Джином.

Это была часть для демона.

Уверенный, что «Карта» будет передана Джину, Сайрон вернулся к потомкам эльфов.

И попросил их добавить к музыке новую строку текста.

«Следуй за Джином» — эти слова просто произносились, песня уже закончилась

Задумавшись, мальчик наполнил стакан.

— Выпей и ты.

Когда он осторожно прикоснулся к языком, та же песня началась в голове демона.

<http://tl.rulate.ru/book/53731/2522431>